

На правах рукописи

СИРОТИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**Методы изучения личных и семейных архивов.
По материалам фонда Уваровых.**

Специальность 07. 00. 09 - Историография, источниковедение, методы
исторического исследования.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2015

Работа выполнена на кафедре источниковедения исторического факультета ФГОБУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Наумова Галина Романовна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры источниковедения
исторического факультета ФГОБУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Ульянова Галина Николаевна,
доктор исторических наук, в.н.с.
ФГБУН Институт Российской истории
Российской академии наук

Пашкина Елизавета Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
преподаватель ГБОУ г. Москвы
«Школа с углубленным изучением
английского языка № 1279»

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского
(«КФУ им. В.И. Вернадского»).**

Защита состоится «19» мая 2015 г. в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.72. при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. Исторический факультет, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОБУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по
адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, а также на сайте
www.hist.msu.ru

Автореферат разослан «___» марта 2015 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Использование в научных целях личных и семейных архивов имеет давние традиции. Определяются они в первую очередь интересом историков, представителей других научных дисциплин к личности в истории, личностным началам в жизни вообще. Усиливает интерес к практике использования семейных и личных архивов и повышение внимания ученых к интерпретации истории с позиции исторической антропологии.

Процесс пополнения государственных хранилищ личными и семейными документальными комплексами происходит постоянно. Личные бумаги становятся объектом любительского и научного коллекционирования. Однако при всем интересе к личным и семейным архивам в исследовательской практике все еще преобладает потребительский подход к материалам, хранящимся в наших фундаментальных хранилищах. Это естественно и даже закономерно. Богатство, неординарность, уникальность и практическая информационная доступность предопределяют эти обстоятельства. Трудности возникают преимущественно в связи с особенностями почерка фондообразователя и его корреспондентов. Вместе с тем, постепенно приходит и осознание того, что личные и семейные архивы именно в силу невозможности до конца просчитать зигзаги и извилины личных контактов и отношений, полны тайн и хранят природу многих недосказанностей. Потому и разработка методов архивоведческого, источниковедческого, историографического и конкретно-исторического подходов к изучению и научному исследованию личных и семейных архивов становится всё более актуальной задачей.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются личные и семейные архивы. Выбирая экспериментальную базу, что необходимо в любом источниковедческом и методическом исследовании, мы остановили выбор на известном и широко используемом исследователями

семейном архиве Уваровых¹. Предметом исследования стала источниковедческая, архивоведческая, музееведческая и конкретно-историческая разработка путей и методов выявления всей полноты информации, содержащейся не только в самом архивном фонде, но и во всей документации научного и справочного характера, сопровождающей научную, архивную и музейную судьбу фонда.

Новизна исследования. Таким образом, новизна нашего подхода заключается в комплексном рассмотрении семейного и личного архива в истории не только его фондообразования, но в истории его научно-практического использования. При таком подходе даже, казалось бы, давно известный фонд обнаруживает значительный новый потенциал не только конкретно-исторического, но и историографического свойства. Предложенные нами подходы служат практической реализации задачи полного использования информационного исследовательского потенциала личных и семейных архивных фондов.

Степень научной разработки темы. Существование в составе наших архивных, музейных, библиотечных хранилищ огромного числа личных и семейных фондов давно поставило перед историками и архивистами задачу справочно-информационного обеспечения условий не только хранения, но и научного использования их документального богатства и информационного потенциала. Благодаря усилиям огромного коллектива специалистов и энтузиастов современные исследователи имеют в своём распоряжении архивные, музейные и библиотечные картотеки, своеобразные путеводители по многим личным и семейным архивам. Существует практика подготовки специально ориентированных справочников о составе личных и семейных архивов, хранящихся в составе наших музеев, библиотек и архивов². До сих

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 17.

² Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М., 1967; Фонды Государственного архива Российской Федерации. Путеводитель. Т.5 (Личные фонды Государственного архива РФ (1917-2000 гг.)). М., 2001; Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Отв. ред. Шмидт С.О. Сост. Медведева Т.В. и др. Вып.1. (XVIII в.). М., 2001; Вып. 2. (1-я пол. XIX в.). М., 2007; Вып. 3. (2-я пол. XIX - начало XX в. Ч. 1. А-В). М., 2012; Российский государственный архив научно-технической документации. Личные фонды и коллекции РГАНТД.

пор не потерял своего научного и практического значения справочник по личным и семейным архивным фондам³. В основе подобных справочников лежит интерес к фондообразователю и к распределению архивов между различными хранилищами. Потребитель такой информации получает в первую очередь ориентиры по поиску отдельных фондов и их частей. Справочно-информационные издания, отражающие состав и состояние личных архивных фондов, имеют значительный аналитический комплекс. Как правило, это источниковедческие и архивоведческие наработки. Но, кроме того, благодаря этим справочным изданиям мы имеем также значительную генеалогическую и биографическую информацию.

Отдел письменных источников Исторического музея систематически готовит аналогичные справочники, содержащие архивоведческую, источниковедческую и библиографическую информацию аналитического свойства⁴. Справочно-информационные издания по личным и семейным архивам отражают исследовательскую практику, связанную с изучением таких архивных комплексов.

Литература источниковедческого характера, адресованная личным и семейным архивным фондам, как правило акцентирует внимание на информационных возможностях того или иного фонда в пределах определённой исследовательской темы. Такого рода обзоры носят проблемно-тематический оттенок.

Исследователи неоднократно демонстрировали интерес к нашему объекту. Интерес к семье и к документальному, творческому наследию Уваровых проявился и в источниковедческих и конкретно-исторических

Путеводитель. М., 2003; Путеводитель по рукописным фондам Государственной Третьяковской галереи. М., 2005; Центральный московский архив-музей личных собраний. Путеводитель. М., 2008.

³ Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Т. 1 (А-М). М., 1962; Т. 2 (Н-Я). М., 1963; Т. 3. М. 1980.

⁴ Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М., 1958. Сборник статей. В приложении: «Список фондов личного происхождения. (Список фондообразователей)»; Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М., 1967; Письменные источники в собрании ГИМ. Материалы по истории культуры и науки в России. Труды ГИМ. Вып. 84. М., 1993.

трудах⁵. В частности, историки, искусствоведы неоднократно обращались в своем творчестве к личности Александра Ивановича Анисимова, который привлекал их внимание как искусствовед, реставратор, подвижник изучения отечественной культуры⁶.

Проблемная историография обильна и утилитарно полезна. Но одновременно существует и практика целенаправленного источниковедческого анализа источников личного происхождения, а также личных и семейных архивов. До сих пор не утратила своего научного значения работа С.С. Дмитриева. Предложенная им методика развивает принципы исторического источниковедения, утвердившиеся в исторической науке благодаря Н.П. Лихачёву. Практика работы в отделе письменных источников ГИМ способствовала появлению целого ряда методических наработок на основе положений, изложенных С.С. Дмитриевым. В частности,

⁵ Аксареева В.Г. Гендерный взгляд на мемуары П.С. Уваровой // Вестник Удмуртского университета. № 5-2. 2009. С. 138-147; Петров Ф.А. Воспоминания П.С. Уваровой «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» (рецензия) // Вестник архивиста. М., 2006. № 2-3 (92-93). С. 448-451; Петров Ф.А. Исторические взгляды С.С. Уварова // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Материалы Забелинских научных чтений-1997. М., 1998. С. 13-26; Петрова О.С. Опыт систематизации документального наследия П.С. Уваровой // Исторический журнал: научные исследования. № 3. 2013. С. 252-258; Полякова М.А. Усадьба Поречье Уваровых в культуре России. М., 2013; Сабурова Т.Г. Летопись родового гнезда. Из семейного альбома графини Уваровой // Родина. № 8. 2000. С. 126-128; Смирнов А.С. «Не посрамлю имени и чести». Графиня Прасковья Сергеевна Уварова. «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» // Российская археология. 2007. № 2. С. 169-172; Стрижова Н.Б. Материалы Московского археологического общества в фонде Уваровых (ОПИ ГИМ, ф. 17) // Уваровские чтения-II. Материалы конференции, состоявшейся в Муроме 21-23 апреля 1993 г. Муром, 1994. С. 39-44; Стрижова Н.Б. Архив А.С. и П.С. Уваровых в отделе письменных источников Государственного исторического музея // Очерки истории отечественной археологии. М. 1998. С. 85-103; Стрижова Н.Б. Граф Алексей Сергеевич Уваров (краткая биография). М., 2008; Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // Уваровские чтения-II. Материалы конференции, состоявшейся в Муроме 21-23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 3-32; Фролов А.И. Хранители московской старины: Алексей и Прасковья Уваровы. М., 2003; Храпова Л.Е. Личность П.С. Уваровой как она представляется по ее трудам и свидетельствам современников // Уваровские чтения. Тезисы докладов первых уваровских чтений. Муром, 1990. С. 5-7 и др.

⁶ Вздорнов Г.И. Александр Иванович Анисимов (1877-1932) // Советское искусствознание. Вып. 2. М., 1984. С. 297-320; Кызласова И.Л. Александр Иванович Анисимов (1877-1937). М., 2000; Кызласова И.Л. Из истории отдела древнерусской живописи: А.И. Анисимов и О.Н. Бубнова // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские чтения – 2003. М., 2004. С. 250-259; Кызласова И.Л. Новые материалы к биографии А.И. Анисимова: Москва, Ярославль, Кострома // Новгородский архивный вестник. № 11. Великий Новгород, 2013. С. 109-132; Кызласова И.Л. Из архива Александра Анисимова: 1921-1923 годы // Кадашевские чтения XIII. Сборник докладов. М., 2014. С. 136-146; Секретарь Л.А. Деятельность А.И. Анисимова в Новгородском обществе любителей древности // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: материалы конференции. Новгород, 1994. С. 72-79 и др.

пример этого - брошюра, составленная в 2000 г. главным научным сотрудником ОПИ ГИМ Ф.А. Петровым⁷.

Источниковая база исследования. Определяя объект своего исследования и выбирая ареал источников мы в первую очередь обратили внимание на архивы, которые хранятся в Отделе письменных источников Исторического музея и связаны со значимыми для музея персоналиями. Это фонды Товарищей председателя музея, а фактически директоров РИМ - ученого, историка Ивана Егоровича Забелина (ф. 440) и князя Николая Сергеевича Щербатова (ф. 270), фонды видных ученых, сотрудников музея археолога Василия Алексеевича Городцова (ф. 431) и нумизмата Алексея Васильевича Орешникова (ф. 136), коллекционеров, завещавших свои коллекции музею - Петра Ивановича Щукина (ф. 265) и Алексея Петровича Бахрушина (ф. 1). В этом ряду и находится привлечший наше внимание семейный фонд одного из основателей Исторического музея, первого директора музея – Алексея Сергеевича Уварова (ф. 17).

Общий объём фонда насчитывает 1709 единиц хранения.

Фонд состоит из семейного архива и коллекции документальных памятников, собранных Уваровыми. Фондообразователями являются граф Сергей Семенович Уваров, видный государственный деятель России первой половины XIX в., министр народного просвещения; его сын Алексей Сергеевич Уваров, известный ученый, археолог, основатель Московского археологического общества и один из инициаторов создания Российского Исторического музея, а также жена А.С. Уварова, Прасковья Сергеевна Уварова (урожд. Щербатова), продолжившая после смерти мужа его дело и возглавившая Императорское Московское археологического общества. В состав архива входят и материалы близких родственников (детей, внуков и правнуков А.С. и П.С. Уваровых, Ф.С. Уварова – брата С.С. Уварова и материалы Разумовских - родственников жены С.С. Уварова).

⁷ Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35-48; Петров Ф.А. Личные архивы и тематические документальные коллекции. Методические рекомендации по научному описанию. М., 2000.

Источники, лёгшие в основу нашего исследования, - это в первую очередь сам фонд, дело фонда, вся учётно-справочная документация, сопровождающая его архивирование и научно-практическое использование.

Методы исследования. При разработке методики использования личных и семейных архивов важно совмещать источниковедческие, архивоведческие и проблемно-историографические подходы. Воспринимать личный и семейный архив необходимо как систему связей, интересов, контактов. Изучая фондообразователя, мы опираемся на генеалогические подходы, а также биографический метод. Использование материалов личных и семейных архивов предполагает и широкое использование археографических практик.

Задачи исследования. В задачи нашего исследования входит изучение истории фондообразователя, исследование истории формирования анализируемого фонда. Особое внимание мы уделяем деятельности архивистов, собиравших и сохранявших фонд и влиявших на его структуру. Так мы выявляем архивную судьбу фонда. В нашу задачу также входило выявление тех комплексов материалов из состава фонда, которые при всей их научной значимости ранее не были обнаружены знатоками и специалистами. Изучая документацию, сопровождающую научное использование материалов фонда, мы выстраиваем историографический абрис фонда, а также выявляем его культурно-исторический портрет.

Практическая значимость работы. Решая задачи нашего исследования, мы имеем в виду обеспечение полноты использования документального содержания семейных и личных архивных фондов. Мы привлекаем внимание к необходимости использования учётно-справочной документации, сопровождающей использование и обработку любого архивного комплекса. Разработанные нами источниковедческие подходы могут быть практически реализованы в деятельности всех музейных и архивных учреждений, работающих над расширением доступа к документальным материалам.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, на заседании Проблемного совета Государственного исторического музея. Основные положения исследования отражены в ряде авторских публикаций. Материалы диссертации были представлены на ряде научных конференций. Написанию диссертации способствовало участие соискателя в научном семинаре «Традиции исторической мысли», функционирующем на Историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Научно-исследовательский опыт, полученный в ходе подготовке диссертационного исследования, имеет практическую реализацию в деятельности ОПИ ГИМ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, семи приложений и списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** содержится постановка задачи исследования, даётся общая характеристика литературы по теме исследования, оценивается состояние источников, определяются научная новизна и актуальность диссертации.

В **первой главе** излагаются общие сведения об особенностях учета документальных коллекций в отделе письменных источников Исторического музея, истории формирования и научной систематизации фонда Уваровых.

Глава состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* рассматриваются общие вопросы, связанные с особенностями учета документальных памятников в Историческом музее. Основная специфика учета документальных коллекций заключается в том, что совмещается музейная система учета (подокументная) и архивная (поединичная и полистная). В параграфе описывается порядок оформления новых поступлений в музей и в отдел, указываются основные нормативные

документы, а также виды учетной документации. В заключение отмечается, что сложившаяся в отделе система учета документальных памятников является оптимальной и соответствует требованиям как музейного, так и архивного учета.

Во *втором параграфе* рассматривается история фондообразователя. Выстраивается генеалогия семьи, выявляется круг семейных и корреспондентских связей фондообразователей. Обращается внимание на умение членов семьи Уваровых соединять научную деятельность с организаторской. С опорой на биографические подходы излагается история всей семьи. Акцент делается на мало известных сторонах истории семьи и рода Уваровых, в первую очередь на биографиях С.С. Уварова, Екатерины Алексеевны Разумовской, А.С. Уварова. Именно А.С. Уваров стал организатором Московского археологического общества, явился инициатором регулярного проведения Всероссийских археологических съездов. Особую роль Алексей Сергеевич сыграл в деле устройства Российского Исторического музея и создания музейной экспозиции. Таким образом, обращается внимание на значение изучаемого фонда для истории ГИМа. Затронуты в параграфе и мало известные страницы биографии П.С. Уваровой. Именно изучение её деятельности в Московском Археологическом обществе позволило в рамках данного исследования обнаружить новые, ранее неизвестные материалы о деятельности Прасковьи Сергеевны.

В *третьем параграфе* рассматривается история формирования семейного фонда Уваровых. Архивные материалы начали поступать в Исторический музей в качестве дара от П.С. Уваровой уже в ноябре 1893 г. Всю историю формирования архива Уваровых удалось реконструировать по переписке и учётным материалам ОПИ ГИМ (до 1938 г. отдел письменных источников назывался отделом Архива). Обращается внимание на влияние процесса поступления материалов семейного архива Уваровых на структуру фонда, систему распределения материалов в фонде.

В переломный как для страны, так и для семьи Уваровых 1917 г. Прасковья Сергеевна практически все архивные материалы и коллекции передала в Исторический музей. Разгром и кражи дворцовых коллекций в Петрограде послужили импульсом к ее решению передать на временное хранение в музей семейный архив и все коллекции Уваровых. Об этом вспоминала и сама Прасковья Сергеевна. Её воспоминания дополнены документальными свидетельствами и соответствующими актовыми материалами.

Как следует из акта, прилагавшегося к письму от 11 сентября 1917 г., совет РИМ извещал П.С. Уварову о решении с «благодарностью» принять на «хранение в Музей <...> Рукописную Библиотеку и Музей Русских Древностей хранящиеся до сего времени в имении Поречье, с тем чтобы окончательная судьба этих собраний была решена впоследствии, по восстановлении в России внутреннего порядка и выяснения уклада жизненных условий...»⁸. Все материалы из имения поступили в музей к 6-му июля, а «20-го июля 1917 г. граф Ф.А. Уваров⁹, осмотря содержимое шкафов №№ 13 и 14 опечатал означенные шкафы своей гербовой печатью»¹⁰.

В тревожные дни октября 1917 г. П.С. Уварова вместе с семьей покинула Москву, чтобы уже никогда не вернуться. Однако поступления в музей уваровских коллекций продолжались и после их отъезда. «Заходил в Музей, туда привезли от Уваровых из Поречья 84 ящика древностей»¹¹ - записал в своем дневнике А.В. Орешников 25 марта (7 апреля) 1918 г. Часть материалов из коллекции были переданы в другие музеи.

После мероприятий Советской власти по национализации имущества и отмене наследования материалы Уваровых, привезенные на временное хранение в музей, стали собственностью государства. Как следует из отчетов заведующего отделом Архива И.М. Тарабрина в 1922 г. начался разбор документальной коллекции и архива Уваровых. Разобранные материалы

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 464. Л. 54.

⁹ Уваров Федор Алексеевич (1866-1954) сын А.С. и П.С. Уваровых.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 464. Л. 55 об. - 56.

¹¹ Орешников А.В. Дневник. 1915-1933. Кн. 1 М., 2010. С. 152

фиксировались в Главной инвентарной книге музея и в Книге поступлений отдела с присвоением инвентарных номеров.

Но поступления в фонд продолжались и значительно позднее. В 1960, 1961 и 2004 гг. из Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне Российской государственной библиотеки) и из Государственной публичной исторической библиотеки были переданы материалы из уваровской коллекции, осевшие в библиотеках. А сравнительно недавно, в 2002 г., правнук А.С. и П.С. Уваровых, Сергей Сергеевич Оболенский, преподнес в дар Историческому музею машинописный текст уже упоминавшихся воспоминаний графини «Былое. Давно прошедшие счастливые дни».

В *четвертом параграфе* излагается история обработки архива Уваровых, осуществлённой в ОПИ ГИМ. Хотя, как уже отмечалось, разбор архива начался в 1920-е гг., окончательная систематизация фонда и составление описи завершилась к 1977 г. (в 1980-1982 гг. фонд дорабатывался). Обработка фонда была проведена научными сотрудниками отдела письменных источников С.П. Григоровой-Захаровой, С.С. Дрейзен, Е.М. Зенц (Могилевской) и Т.В. Сафроновой. Были составлены три описи на 1706 единиц хранения. В первой и третьей (составленной чуть позднее) описях систематизированы все материалы, касающиеся семейного архива личного и служебного характера, во второй – ценнейшая коллекция документальных памятников XV-XIX вв.

При описании семейного архива был использован принцип систематизации документов, рекомендованный для описания личных фондов¹². Материалы семейного архива охватывают период с конца XVIII в. до 1917 г. и составляют 1205 единиц хранения. Выделены четыре основных документальных блока: материалы С.С. Уварова, А.С. Уварова, П.С. Уваровой и документы родственников. Внутри каждого персонального раздела выделены документы, связанные со служебной, общественной и

¹² Методика научного описания документальных коллекций изложена Петровым Ф.А. в методическом пособии «Личные архивы и тематические документальные коллекции. Методические рекомендации по научному описанию». М., 2000.

благотворительной деятельностью фондообразователей, имущественные документы, переписка, а также научные работы. Часть документов хранится в россыпи, часть переплетена в так называемые «искусственные сборники», составленные, судя по пометам, самой П.С. Уваровой. Отдельным комплексом выделены материалы Московского археологического общества¹³. Документация по Московскому археологическому обществу, поступившая не с архивом Уваровых, выделена в отдельный фонд (ф. 104).

Вторая опись составлена на документальные памятники, поступившие в составе коллекции Уваровых. Материалы коллекции охватывают период с XV по XIX вв. и составляют 502 единицы хранения. Начало коллекции положил С.С. Уваров, собиравший античные памятники и картины. Его сын больше интересовался русскими древностями и кроме документов смог составить ценнейшую коллекцию древних славянских и русских рукописных книг, икон, нумизматики и, конечно же, археологических памятников. Документальная коллекция создана путем покупок, дарственных экземпляров и коллекций других собирателей.

В главе размещена таблица, представляющая собой перечень личных фондов ОПИ ГИМ.

В **приложении** к диссертации размещена генеалогическая таблица рода Уваровых, а также фотографии А.С. и П.С. Уваровых, извлечённые из состава коллекции отдела изобразительных материалов ГИМ.

Во **второй главе** анализируется опыт научно-исследовательского использования архива Уваровых, и таким образом вырабатываются историографические подходы к материалам семейных и личных архивов.

Фонд Уваровых на протяжении всей истории его бытования вызывал интерес исследователей.

¹³ Подробнее о материалах А.С. и П.С. Уваровых в фонде см. Стрижова Н.Б. Архив А.С. и П.С. Уваровых в отделе письменных источников Государственного исторического музея // Очерки истории отечественной археологии. М., 1998. С. 85-103; о МАО: Стрижова Н.Б. Материалы Московского археологического общества в фонде Уваровых (ОПИ ГИМ, ф. 17) // Уваровские чтения-II. Материалы конференции, состоявшейся в Муроме 21-23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 39-44.

В *первом параграфе* анализируется система учёта пользователей архивного фонда ОПИ ГИМ. Любой архивный фонд, хранящийся в ОПИ ГИМ, имеет достаточно строгую систему учёта обращений к материалам архивного комплекса. Опытный архивист музея сразу, «навскидку» может назвать те архивные комплексы, которые вызывают систематический интерес исследователей. Но чтобы дать полную историографическую картину использования такого фонда необходимо обработать всю учётную документацию, фиксирующую обращения исследователей к его материалам. В нашем распоряжении находятся картотека использования фонда, журналы выдачи единиц хранения посетителям читального зала ОПИ, картотека исследователей, анкеты исследователей.

Формы учёта обращений исследователей к материалам архива Уваровых менялись. Объем информации учётных документов постоянно нарастает. Так, последний, восьмой журнал выдачи единиц хранения посетителям читального зала ОПИ ГИМ постоянно пополняется новыми записями. В ряде случаев встаёт задача восполнения отсутствующих сведений. Для восполнения пробелов в источнике мы прибегли к таким учётным документам, как анкеты исследователей и служебная картотека исследователей. Наибольший интерес для нас представляет «Служебная картотека исследователей», которая ведется в отделе письменных источников с конца 1920-х гг. Сегодня существуют две картотеки – старая, не пополняемая в настоящее время, и продолжающаяся.

Итак подчеркнём, что в нашем распоряжении имеются массовые сведения об опыте обращения к материалам архивного фонда Уваровых. Встаёт задача обобщения информации материалов первичного учёта исследовательской практики использования материалов архива Уваровых. Конечно, в первичных материалах есть отдельные лакуны, имеются и утраты учётной документации. Но в целом в нашем распоряжении оказывается достоверная массовая информация о масштабах научного использования архива Уваровых.

Во *втором параграфе* содержится общая характеристика сводной таблицы материалов первичного учёта исследовательских запросов по фонду Уваровых. На сегодняшний день число исследовательских обращений к фонду составляет 667. Это достаточная статистическая совокупность. Опираясь на первичную учётную документацию мы составили сводную итоговую таблицу обращений исследователей к материалам архивного фонда Уваровых. Единицей учёта в нашей статистической совокупности является единичное исследовательское обращение к архивному комплексу, образующему фонд Уваровых. Сводная таблица исследовательских запросов расположена в **приложении** к нашему диссертационному исследованию. 667 исследовательских обращений представлены в таблице через такие параметры, как порядковый номер обращения, фамилия, имя и отчество исследователя, обратившегося к архивному фонду Уваровых, название учреждения, направившего исследователя, тема исследования, год посещения читального зала отдела письменных источников ГИМ.

Если исследователь несколько лет работал с материалами фонда без изменения темы, указывается первый год обращения к фонду. При изменении темы делается отдельная запись. Если менялось учреждение, но тема оставалась прежней, названия всех учреждений дается в одной ячейке через точку с запятой. При совместной работе разных исследователей над одной темой создавались отдельные строки с повтором темы. Несмотря на пробелы, таблица в целом даёт возможность выработать историографический взгляд на архивный фонд Уваровых. Таблица являет в первую очередь хронологический ряд обращений, позволяющий увидеть их в динамике.

Достаточно четко выделяются периоды, когда фонд совсем не запрашивался или материалы из него выдавались единично. В целом резкого возрастания интереса к фонду мы не наблюдаем. Движение носило равномерный и постепенный характер, и в целом оно совпадает с этапами развития российской исторической науки. Динамика обращений к архивному фонду Уваровых даёт основания утверждать, что активное использование

фонда приходится на последние годы развития советской исторической науки и на современный период.

В *третьем параграфе* суммируются данные таблицы исследовательских обращений к фонду Уваровых. Мы составили серию таблиц, распределив информацию о запрашиваемой проблематике и инфраструктуре исторической науки по намеченным в предыдущем параграфе хронологическим этапам. При анализе первичной учётной информации можно заметить, что исследователи и сотрудники читального зала ОПИ зачастую пренебрегали таким обстоятельством, как точное название учреждения, которое направило его в архив. Для сохранения особенностей источника мы оставили авторские названия, за некоторыми специально оговариваемыми исключениями.

Аналитические таблицы дают картину развития заявляемой проблематики исторических исследований за периоды с 1927 по 1941 гг., с 1945 по 1955 гг., с 1956 по 1965 гг., с 1966 по 1975 гг., с 1976 по 1985 гг., с 1986 по 1995 гг., с 1996 г. по настоящее время. В отдельные периоды остро чувствовалась связь запрашиваемой проблематики с общественными настроениями. Так, например, после войны резко вырос интерес к военной проблематике, к военной истории вообще; или интерес к музейным комплексам, объектам промышленной археологии, материальной культуре был определен реализацией проекта «Золотого кольца» России. Исследователи начинают серьёзно изучать музейные комплексы старых русских городов. Проявился интерес и к промысловой традиции.

Обращается внимание на развитие инфраструктуры исторической науки, на разнообразие тех учреждений, по требованиям которых исследователи приходили в архив. На начальном этапе возникла и интенсивно развивалась система научных центров, связанных с распространением и утверждением марксистского исторического метода. Однако преэминентность многих научных исторических центров сохранилась. В первую очередь это система академических научных центров,

в том числе тех, которые были преемником Императорской археологической комиссии (ИАК), образованной в Петербурге в 1859 г. Наибольшее число запросов поступает из различных подразделений Академии Наук: из Института истории, Института литературы, Института истории грузинской литературы, Института истории естествознания и техники, Института археологии и др. Многие заявки связаны с издательскими проектами. Вузовская наука не отстаёт от Академии. Это Исторический факультет МГУ, ЛГУ им. А.А. Жданова, Академия им. М.В. Фрунзе, Историко-архивный институт, Московский городской педагогический институт им. В.П. Потёмкина, Московский областной педагогический институт, Московский нефтяной институт (Комиссия по истории техники), Воронежский педагогический институт, Казанский государственный ветеринарный институт. Как видим, в изучение исторической проблематики продолжают включаться технические и военные вузы. То утрачивали, то вновь обретали лидерство университеты. На современном этапе активность университетской науки несколько снизилась.

Временные границы, в которых исследователи воспринимают фонд Уваровых, очень широки. В запросах указывается хронология от X до начала XX вв. Практически мы имеем информацию об актуальных направлениях развития отечественной историографии по всей досоветской истории России. Темы общие, научно-постановочные соседствуют в запросах с очень точными и конкретными заявками, свидетельствующими о том, что сам фонд уже активно вводится в научный оборот и уже отчасти известен исследователям.

Исследователей привлекали актовые материалы, другие коллекционные материалы, описания археологических коллекций, материалы промышленной археологии. Большой интерес вызывает хозяйственная документация семьи Уваровых и Разумовских. Развивается проблематика, определяемая теорией социально-экономической формации. Это заявки на исследование мануфактуры, промышленности городов, крепостного

хозяйства, феодального землевладения, помещичьего и крестьянского хозяйства, феодального иммунитета, служилой кабалы и кабального хозяйства. Среди тем, заявленных историками, есть и темы историографические, методические и источниковедческие.

Довольно мало конкретных тем, что, впрочем, понятно: исследователи стремились определить границы своей темы как можно шире, чтобы не попасть, что называется, мимо фонда. Но это и интересно: в результате вырисовывается картина развития проблематики исторической науки в целом, применительно к тем периодам отечественной истории, которые в той или иной степени синхронны судьбе семейного архива Уваровых.

По материалам использования фонда Уваровых можно проследить нарастание интереса к отечественной истории зарубежных исследователей. Обращение иностранных учёных к материалам фонда расширяет и круг учреждений, обозначивших свой интерес к фонду Уваровых. Это Институт истории Румынской Академии наук, Бухарестский университет, Римский университет, Гарвард, Нью-Йорк, Институт литературоведения Болгарской академии наук, Институт истории города Белграда, Французская академия наук, Берлинский институт истории и литературы (ГДР), Стенфордский, Нотр-Дамский (США) университеты, университет Западной Бретани (г. Брест, Франция).

Наконец, на современном историографическом этапе традиционные научные центры, университеты, академические центры отступили на второй план, как бы потеряв былой интерес к Уваровым и их наследию. Скорее всего, следует предполагать смену парадигмы в развитии самой университетской науки. Идёт активная смена поколений преподавателей, корректируются традиции, наука ищет документальные комплексы с плотным и однородным составом документов. Сроки подготовки и завершения научных сочинений сжимаются до предела. Ведение в этих условиях прогностического поиска, не гарантирующего «новизны» и «актуальности», кажется многим исследователям нецелесообразным. Среди

тех учреждений, которые направляли запросы на материалы фонда Уваровых, теперь доминируют музейные центры, архивы, издательские центры, богословские центры, епархии и т.д. Налицо демократизация круга «потребителей». Теперь историков интересуют новые имена в археологии, историографии, истории, архитектуре. Наука возвращается к личности в истории, но многолетняя дезорганизация биографических и генеалогических подходов рождает и пробный характер заявок и тем.

Общий вывод по современному историографическому этапу заключается в том, что мы находимся на пути смены научной парадигмы. Мы в ожидании новой стратегии развития исторического познания, но эти стратегии могут быть порождены только самим сообществом и его чувством научной ответственности.

В **третьей главе** в научный оборот вводится ранее неизвестный комплекс материалов архива Уваровых, открывающих новые возможности изучения Новгородских ценностей. Несмотря на наблюдаемую вокруг фонда Уваровых исследовательскую активность оказалось, что в составе материалов архива есть уникальный, вообще не известный исследователям комплекс материалов, связанных с именем П.С. Уваровой. Казалось бы, эта активность должна привести к тому, что основная часть источников, хранящихся в фонде, будет введена в научный оборот. Но лишь при подготовке данного исследования были обнаружены письма Александра Ивановича Анисимова, впоследствии известного реставратора, искусствоведа, а в то время – молодого историка и преподавателя¹⁴. Имя Анисимова оказалось в списке корреспондентов Уваровой, связанных с археологическим съездом. Оказалось, что упоминания о нём содержатся не только в переписке, но и в других материалах фонда Уваровых, а также в хранящихся в ОПИ фонде археолога В.А. Городцова (ф. 431), фонде материалов Музейного отдела Главнауки Наркомпроса (ф. 54) и др.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 541, 542, 637, 638.

После выявления писем была проведена их расшифровка и компьютерный набор. В связи с особенностями хранения, а также качества бумаги, отдельные слова остались нерасшифрованными, но в целом весь текст удалось прочитать.

В *первом параграфе* главы помещена уточнённая и дополненная по нашим источникам биография Анисимова. Интерес к этой незаурядной личности ранее проявляли историки и искусствоведы, однако найденные нами материалы оказались неожиданными и для них. Об этом свидетельствует и рассмотренная в параграфе литература. Знакомство с ней показывает, что никто из исследователей, изучавших деятельность Анисимова, не прибегал для поиска документов, связанных с его именем, к материалам фонда Уваровых. Было установлено, что период жизни Анисимова до 1918 г. подробно не прописан. Известны лишь основные факты, которые Анисимов сам указывал в анкетах и автобиографии.

Восстанавливая биографию Анисимова, мы опирались на сведения, полученные из выявленных нами его писем к Уваровой. Сведения касаются его службы учителем в земской мужской учительской семинарии, находящейся в деревне Григорово, недалеко от Великого Новгорода. В эти годы он становится членом Новгородского общества любителей древности, а с 1909 г. принимает активное участие в работе Новгородского предварительного комитета по подготовке XV археологического съезда, проведение которого было намечено на 1911 г. в Великом Новгороде. Вероятно в это время и состоялось знакомство Анисимова с Уваровой как с председателем Московского археологического общества.

Письма дают возможность уточнить многие детали биографии учёного. Анисимов подробно останавливается на характеристике своего окружения, уточняет многие подробности, связанные с подготовкой съезда и собиранием Новгородских древностей. Он также активно занимался работами по расчистке фресок в церкви Феодора Стратилата, а позднее Рождества Христова на Рождественском кладбище и иконостаса церкви Петра и Павла

на Софийской стороне по заданию Московского археологического общества. Именно по поводу проведения последних работ возник конфликт между новгородской епархией, Императорской археологической комиссией и Московским археологическим обществом, суть и развитие которого подробно излагаются в письмах.

Жизнь ученого изменилась после революционных событий, однако этот период жизни ученого уже достаточно хорошо изучен.

В **приложении** к этой части работы мы поместили комплекс изобразительных материалов, связанных с биографией Анисимова, и полную библиографию его трудов.

Во *втором параграфе* главы даётся анализ переписки Анисимова с Уваровой. Комплекс насчитывает семьдесят значительных по объёму и информативно насыщенных писем. Первое письмо датируется 7 июля 1909 г., последнее – 12 октября 1916 г.

Так сложилось, что комплекс хранится не единым блоком, а разделен по четырем единицам хранения. Большая часть писем отложились среди личной переписки П.С. Уваровой. Письма размещены в **приложении** к диссертации.

Переписка велась не постоянно, а с периодами подъема и спада. Интересно распределение корреспонденции по годам. Основная часть переписки приходится на 1912-1914 гг., причем выделяется 1913 г. (почти треть из сохранившихся писем – 22). Письма написаны черными чернилами ровным, достаточно хорошо читаемым почерком на бумаге разного формата и качества. Имеются несколько открыток. В письмах прослеживаются особенности авторского стиля, связанные с сокращением и написанием отдельных слов.

Некоторые письма имеют двойную датировку – отправления и получения. На то, как внимательно П.С. Уварова относилась к переписке, указывает наличие карандашных и чернильных помет, сделанных ее рукой.

Встречается подчеркивание красным карандашом наиболее интересных и важных мест, сделанное также, скорее всего, самой графиней.

Основная часть писем прислана из учительской семинарии в Григорово. Также есть два письма из Италии и по одному письму из Устюжны, Кириллова, Череповца, села Болшева и Петергофа. Письма описаны нами в хронологической последовательности вне зависимости от разделения между и внутри единиц хранения.

Приведенный в работе общий обзор писем представляет их как интереснейший, многослойный источник, связанный не только с двумя персоналиями, Анисимовым и Уваровой, но и раскрывающий время. Из писем видно, как шла борьба за сохранение уникальнейших новгородских памятников, многие из которых, к сожалению, не пощадила Вторая мировая. Но те усилия, которые предпринимались историками, реставраторами в первой половине XX века, не прошли даром. Благодаря их работе впоследствии удалось восстановить многие разрушенные войной памятники.

В *третьем параграфе* главы в научный оборот вводится тот новый фактический материал, который был обнаружен в найденной переписке. Главной темой писем была проблема сохранения памятников древнерусской архитектуры и живописи, борьба за сохранение исторического облика Великого Новгорода и его окрестностей.

Впервые с проблемой сохранения памятников древнерусского искусства Анисимов столкнулся, когда занимался сбором материала для выставки церковных древностей и наблюдал за расчисткой фресок церкви Феодора Стратилата. Проведение реставрационных работ в храме активно поддерживалось Московским археологическим обществом, финансовое обеспечение работ взял на себя новгородский купец, инженер-технолог и общественный деятель Л.И. Стальнов. Для наблюдения за расчисткой фресок была создана совместная комиссия, куда наблюдателем от Новгородского общества любителей древности вошел Анисимов. Судя по письмам, между церковными властями и реставраторами возникли противоречия по поводу

проведения дальнейших работ в церкви, которые постепенно отошли на второй план в связи с происходившими в тот момент в стране и в мире событиями.

Впоследствии работы по реставрации и обследованию новгородских храмов были продолжены созданной в 1918 г. по инициативе И.Э. Грабаря Всероссийской комиссией по сохранению и раскрытию древнерусской живописи, в составе которой работал и Анисимов. Раскрытие фресок вместе с тщательным обследованием храмов Великого Новгорода, начатое в начале века и продолженное в 1920-30-е гг., позже позволило восстановить древние памятники в разрушенном войной городе. И хотя деятельность Анисимова зачастую вызывала критическое к ней отношение, необходимо помнить, что это были только первые шаги, в том числе и в выработке принципов научной реставрации древнерусской живописи.

Переписка содержит историю спасения и реставрации церкви Успения Богородицы из села Курицко, уникального памятника древнерусской деревянной архитектуры, построенной в 1595 г. Успенский храм стал первым памятником созданного в 1964 г. Новгородского музея деревянного зодчества.

В приложении к диссертации размещены рисунки храма, исполненные рукой Анисимова, фондовые и современные фотографии церкви.

В письмах находим сведения о борьбе, развернувшейся вокруг строительства в Новгороде в годы Первой мировой войны железнодорожной ветки Петроград-Орел. В ходе работ ландшафт южной границы исторической части города был деформирован. Анисимов оказался вовлечённым в борьбу против строительства дороги вблизи памятников архитектуры. Из переписки ясно, что в этом его активно поддерживало Московское археологическое общество и лично Уварова – и как председатель общества, и как частное лицо. В уваровском фонде сохранились черновики обращений графини по этому поводу к императору и к новгородскому губернатору¹⁵.

¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 670.

Запланированная и даже частично уже проложенная железнодорожная ветка так и не была достроена; работы были приостановлены, а впоследствии и совсем прекращены. В настоящее время новгородские власти, реконструируя вид Рюрикова городища, приняли решение восстановить ландшафт в прежнем виде. В **приложении** помещены фотоматериалы, воспроизводящие облик территорий, занятых строительством в начале XX в., а также их современное состояние.

В смысле достоверности фактов значение писем огромно. Воспоминания не всегда достоверны. В письмах же описывается происходящее здесь и сейчас, описывается людьми, принимающими непосредственное участие в событиях и для людей, которые этим интересуются.

Кроме указателя источников и литературы работа содержит семь **приложений**. Это генеалогическая таблица рода Уваровых-Щербатовых, комплекс фотоматериалов, итоговая таблица обращений к материалам фонда Уваровых, комплекс иллюстративного материала, связанного с биографией А.И. Анисимова, список трудов А.И. Анисимова, письма А.И. Анисимова графине П.С. Уваровой, комплекс иллюстративного материала с видами Великого Новгорода.

В **заключении** содержатся основные выводы диссертационного исследования и обращается внимание на положения исследования, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие положения.

Обнаружить информационные возможности личных и семейных архивов гораздо сложнее, чем возможности нормативно регулируемых, в том числе делопроизводственных, архивных комплексов. Материалы личных и семейных архивов окрашены индивидуальностью фондообразователей и зачастую хранят много тайн. Произвольность и непредсказуемость состава личных и семейных архивов – их главное достоинство и одновременно главная трудность для исследователей.

Выявление информационных возможностей личных архивов необходимо сопровождать серьёзными источниковедческими подходами. Источниковедческий взгляд на используемый архивный фонд обязательно включает: знакомство с личностью фондообразователя, знание истории комплектования фонда, изучение истории хранения и обработки фонда. Все это страхует исследователя и помогает ему оптимально строить свой исследовательский поиск.

Оказывается, активное научное освоение фонда не гарантирует полного выявления его исследовательского потенциала. Источниковедческий и историографический анализ, весь комплекс справочно-информационных изданий не всегда позволяют пользователям фонда подобраться к нетривиальным архивным материалам. Приходится прибегать к сплошному просмотру материалов фонда либо к тщательному изучению, в том числе и корреспондентских связей, фондообразователей. Анализируя личные и семейные архивы с позиций исторического источниковедения, когда архивный фонд предстает как система документальных комплексов личного характера, воспоминаний, дневников, как система коллекций, корреспондентским связям фондообразователей необходимо уделять специальное внимание. Входящие материалы могут оказаться в чём-то важнее и полезнее, чем документы собственно фондообразователей.

Сделать этот следующий шаг от интереса к фондообразователю к интересу к его корреспондентам в исследовательской практике зачастую непросто. Если фондообразователь ярче, чем его корреспондент, то корреспондент оказывается в тени фондообразователя. До него «не доходят» у исследователей руки. Преодоление этих сложностей требует определенных методических решений, среди которых – обязательность корреспондентской картотеки, обязательность биографического подхода к корреспондентам, а также желательность составления справочников с образцами почерков, то есть палеографических подходов.

Опираясь на учётную документацию фонда Уваровых мы разработали принципы историографического подхода к изучению и использованию личных и семейных архивов. Историографически следует изучать в первую очередь активно используемые архивные фонды. Именно в этом случае в руках исследователей оказывается массовый материал, позволяющий сделать историографические наблюдения о развитии проблематики исторических исследований, об инфраструктуре исторической науке, о месте конкретного архивного комплекса в источниковедческом поле исторического познания.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

1. *Наумова Г.Р., Сиротина О.А.* «Поповы К. и С. Братья» Товарищество чайной торговли и складов. (Об информационных возможностях представительских материалов) // Информационный бюллетень научного семинара «ИндустрIALIZация в России». № 9. М.: ТОО «ЭКОН», апрель 2000. С. 34-43. 0,5 п.л.
2. *Сиротина О.А.* Локальная база данных отдела письменных источников. Совмещение архивного и музейного учета // Сборник статей «Информатизация учетно-фондовой работы». Труды ГИМ. Вып. 174. М.: ФГУК «Государственный исторический музей», 2008. С. 66-77. 0,5 п.л.
3. *Сиротина О.А.* Из писем П.С. Уваровой (А.И. Анисимов и новгородские древности) // Историческое обозрение. Вып. 14. М.: Национальный институт бизнеса, 2013. С. 63-67. 0,45 п.л.
4. *Сиротина О.А.* Александр Иванович Анисимов – реставратор, энтузиаст, историк // Традиции исторической мысли: материалы научного семинара памяти профессора В.И. Злобина. Вып. 3-4. М.: МАКС-Пресс, 2013. С. 78-88. 0,5 п.л.

5. Сиротина О.А. Церковь Успения Богородицы на озере // Этносоциум и межнациональная культура. № 11 (65). М.: ЭТНОСОЦИУМ, 2013. С. 153-156. 0,3 п.л.

6. Сиротина О.А. Реставрация древнерусской живописи в Великом Новгороде (по материалам переписки А.И. Анисимова с П.С. Уваровой): к 120-летию создания Новгородского общества любителей древности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (56). М.: Индрик, июнь 2014. С. 96-102. 0,45 п.л.

7. Сиротина О.А. «Фон на моем портрете не вяжется с лицом» // Российский исторический журнал «Родина». № 2. М.: Редакция «Российской газеты», февраль 2014. С. 80-84. 0,44 п.л.

Подписано в печать 02.03.2015 г.

Бумага офсетная № 1. Формат 60x84/16.

Тираж 100 экз. Заказ 11.

ООО "АВАНГЛИОН - ПРИНТ"

115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16

Тел.: (495) 951-71-45, Тел.: (495) 951-47-08

E-mail: avanglion-print@mail.ru